

Евсей Гурвич: Мы упускаем свой шанс

Владимир Гурвич

Дата публикации 15 декабря 2004 г.

Экономическая обстановка во втором полугодии, общее замедление темпов развития свидетельствуют о том, что проблемы в экономике нарастают и даже благоприятная конъюнктура не способна их полностью компенсировать. О том, что происходит, мы беседуем с руководителем экономической экспертной группы Минфина РФ Евсеем Гурвичем.

- В сентябре наша экономика вдруг серьезно притормозила, в ноябре, похоже, снова сбросила обороты. И сразу же все "прозрели", заговорили о тех глубоких проблемах, которые в ней существуют. Вам не кажется, что мы опять впадаем в крайность?

- Если уж анализировать, то не короткий отрезок времени. Давайте посмотрим, что вообще происходит с темпами ВВП в последний период. Прогноз минэкономразвития на этот год - 6,8 процента, а мы ожидаем еще меньший рост - 6,3-6,5 процента. То есть почти на 1 процент меньше, чем в 2003 году. Но это только часть дела. Чтобы лучше понять ситуацию, важно правильно выбрать уровень, с которого имеет смысл мерить достигнутый результат. Нам следует сравнить не с показателями 2003 года и не с тем, что прогнозировалось на 2004 год, а с тем, что можно было бы получить, с учетом тех внешнеэкономических факторов, от которых мы столь сильно зависим. А, как известно, они в этом году радикально улучшились: вместо 27 долларов за баррель нефти, как в 2003 году, среднегодовая цена будет 35 долларов. Резко подорожали на мировых рынках и металлы, которых мы тоже много экспортируем. По нашим оценкам, такое увеличение цены должно было бы дать ускорение ВВП на 1,5 процента, то есть наш рост мог бы составить около 9 процентов. Значит 2,5 процента - это наши реальные потери в увеличении ВВП.

- Это весьма серьезная цифра для того, чтобы начать разбираться, что же произошло, куда исчезли эти проценты?

- У нас в первом полугодии существенно снизилась доля инвестиций в основной капитал в нефтедобывающей промышленности.

Судя по всему, там идет инвестиционный спад вместо увеличения капвложений, которое можно было бы ожидать при столь высоких ценах. Какие для этого имеются причины? На мой взгляд, они лежат в том изменении экономической политики, которое произошло год назад. Фундамент, на котором держится все здание рыночной экономики, состоит из двух основных блоков: первый - это защита прав собственности, с чем у нас возникли серьезные проблемы. Второй - очищающее действие рыночных механизмов, которые должны убирать с рынка неэффективных производителей и создавать условия для развития эффективных. Вот один из самых ярких примеров

антидействия такого механизма. "Газпром" только что объявил о намерении участвовать в покупке основного актива "ЮКОСа" - компании "Юганскнефтегаз" Но давайте сравним, какая отрасль работает у нас эффективнее: газовая или нефтяная? Нефтянка последние четыре года выросла значительно больше, чем ВВП, почти на 40 процентов, в тоже время газовый сектор был единственным, в котором зафиксирован спад. Если мы и дальше так будем рулить, меняя направление действия рыночных сил на противоположное, то надеяться на серьезный экономический рост трудно.

-А если бы внешнеэкономическая конъюнктура не была к нам столь благоприятна?

- Проведенный мной анализ показывает: то успешное развитие, которое началось после августовского кризиса 1998 года, лишь частично явилось результатом высоких цен на нефть. По нашим расчетам, вклад дорогой нефти не превышает 20-25 процентов в общем росте экономики. Кстати, эти оценки близки к оценкам минэкономразвития. Это означает, что если бы цены были не экстремально высокими, а обычными, то экономический рост составлял бы примерно 5 процентов в год. Что, кстати, не так уж плохо. И с этого уровня можно было бы двигаться дальше. Но этого не произошло.

-Что же нам делать в таком случае?

-Все наши проблемы упираются в слабые государственные институты: отсутствие эффективной судебной системы, коррумпированность госаппарата и его сращение с бизнесом, необязательность соблюдения законов (в том числе самими властями). Без решительных перемен в этих сферах никакие самые разумные меры экономической политики не помогут нашей экономике. Приведу пример. Мы сейчас проводим финансовую либерализацию, совсем скоро, я верю в это, у нас будет полностью конвертируемый рубль. Какого эффекта можно от этого ожидать? Международный опыт показывает, что для стран, где существуют хорошие институты, эта мера дает позитивный результат, а для стран, где они слабы, - отрицательный. У нас сейчас полным ходом идет формирование системы страхования вкладов. Исследования свидетельствуют: там, где хорошо поставлен банковский надзор, эффект положительный, где этого нет, - отрицательный. Можно подвести итог: все те кардинальные изменения, которые мы пытаемся внедрить, не дают нужного эффекта при слабых государственных институтах.

- Из ваших слов можно сделать заключение, что задача по удвоению ВВП в нынешних условиях практически нереализуема.

- Когда эта идея была озвучена, я относился к ней скорее как к лозунгу, чем как к реальной экономической задаче. Во-первых, я полагаю, что эта цель сформулирована не совсем правильно, и здесь я солидарен с Евгением Ясиным, - важно не столько пытаться любыми способами ускорять экономический рост, сколько решать структурные проблемы, которых у нас множество, даже ценой некоторого замедления темпов развития. И, во-вторых, я не верил вообще в реальность того, что российская экономика в состоянии набрать такую скорость, которая бы позволила удвоить ВВП. Но в то время я недооценил, насколько благоприятными для нас могут сложиться внешние условия. При удачной нынешней внешнеэкономической конъюнктуре удвоение ВВП к 2010-му потенциально было возможно. Но в последнее время меня преследует ощущение, что свой шанс мы упускаем.